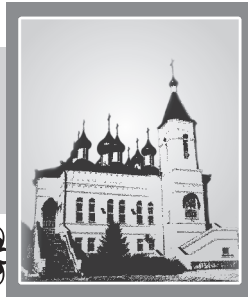

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Я хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшней притчи. Нам сказано, что некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. В Ветхом Завете Иерусалим был местом, где пребывает Бог: это было место поклонения Богу, место молитвы. Человек этот был на пути в низину, с горы видения он спускался туда, где протекает человеческая жизнь.

На этом пути на него напали, сняли его одежду, ранили и бросили при дороге. Три человека, один за другим, шли этой дорогой. Все трое побывали там, где живет Бог, все трое были в месте служения Богу, поклонения Ему, в месте молитвы. И двое из них прошли мимо раненого.

Текст так ярко описывает, что священник просто прошел мимо: нам даже не сказано, что он хоть взглянул на него. Он был человек обеспеченный, ему дела не было (так, во всяком случае, он думал) до человеческой нужды: он ничему не научился из молитвы Богу, Который — сама Любовь. Затем прошел следующий, левит, человек сведущий в Писании, но не знающий Бога. Он подошел, постоял над умирающим раненым — и пошел дальше. Его ум — казалось ему — поглощен более высокими вещами, чем человеческая жизнь, человеческое страдание.

И наконец, прошел человек, который в глазах иудеев был презрен в самом своем бытии: не за свои личные, нравственные или иные недостатки, а просто потому что он был самарянин — отверженный; в Индии его называли бы парией.

Этот человек остановился над раненым, потому что он-то знал, что такое — быть отверженным, что такое — быть одиноким, что значит, когда мимо тебя проходят с презрением, а порой и с ненавистью. Он склонился над раненым, сделал, что мог, для облегчения его страданий, отвез его в покойное место: и все это он сделал ценой собственной. Он не только оплатил гостиннику уход за раненым — он отдал свое время, свою заботу, свое сердце. Он заплатил всеми возможными способами, какими мы можем заплатить, оказав внимание окружающим нас людям.

Мы провели целое утро в присутствии Самого Бога, в месте, где Он обитает: мы слышали, как Его голос говорил нам о любви, мы провозглашали, что мы верим в этого Бога, Который — сама Любовь, в Бога, Который отдал Своего Единородного Сына ради того, чтобы каждый из нас — не все мы коллективно, но каждый из нас лично — мог получить спасение.

Мы сейчас выйдем из этого храма: в течение предстоящей недели или до следующего посещения храма мы встретим много людей. Окажемся ли мы подобными священнику? Или левиту? Пойдем ли мы, размышляя о том, что мы здесь узнали, храня в сердце изумление и радость, но проходя мимо каждого встречного,

Слово пастыря

потому что мелкие заботы могут нарушить наш покой, отвести наш ум и сердце от чуда встречи с Богом, от Его присутствия?

Если так мы поступим, то мы мало что поняли (если вообще что-то поняли) о Евангелии, о Христе, о Боге. А если мы, подобно юноше, подобно книжнику, спросим: «Но кто мой ближний? Кто тот, ради которого я должен быть готов расстаться с глубочайшими переживаниями моего сердца, с самыми возвышенными размышлениями, с наилучшими моими чувствами?» — ответ Христа прост и прям: «Всякий!» Всякий человек, кто нуждается в тебе, на любом уровне: на простейшем уровне пищи или крова, чуткого внимания, заботливости, дружелюбия.

А если однажды (этот день может и никогда не наступить, но может прийти в любой момент) от нас потребуются больше, мы должны быть готовы любить нашего ближнего, как нас тому учит Христос: с готовностью жизнь нашу положить за него. «Положить жизнь» — не означает умереть; речь идет о том, чтобы изо дня в день отдавать нашу заботу всем тем, кто в ней нуждается.

Тем, кто в печали и нуждается в утешении, тем, кто в растерянности и нуждается в укреплении и поддержке, тем кто, голоден и нуждается в пище, тем, кто обездолан и, может быть, нуждается в одежде. И тем, кто в душевном смятении и, может, нуждается в слове, которое изольется из той самой веры, которую мы черпаем здесь и которая составляет самую нашу жизнь.

Выйдем же отсюда, вспоминая эту притчу не как одну из самых прекрасных сказанных Христом вещей, но как прямой путь, на который Он призывает нас встать. Она учит нас относиться друг ко другу, оглядываясь вокруг внимательным взором, помня, что порой малейшая ласка, одно теплое слово, одно внимательное движение может перевернуть жизнь человека, который в одиночестве стоит перед лицом собственной жизни. Пусть поможет нам Бог быть подобными милосердному самарянину на всех уровнях и по отношению ко всем людям.

Христос дает пример доброго самарянина, именно чтобы нам показать, что праведные, добродетельные люди проходили мимо человеческой нужды; а человек, считавший себя грешным, который не ставил себя в центр жизни, потому что себя нельзя было таким поставить в центр, сумел посмотреть, увидеть и пожалеть...

И вот снова перед нами эта притча, снова этот мир вверх дном, и снова ставится перед нами вопрос: «Да, — читали! Да, — слышали!» — а что дальше? Кто из нас сумел посмотреть вокруг себя, забыв, что он в центре жизни, и в центр жизни поставить того человека, которому сейчас нужно помочь — и материально, и душевно, — которому нужен ближний? И этот ближний — я, это — каждый из нас. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Иногда бывает особенно видно, как зло приближается и захватывает душу: раздражение или неприязнь, или помыслы нехорошие, блудные даже. И бывает, что душа и хочет этому воспротивиться, а словно пленена и не может. Как быть?

Страсть и слово связаны друг с другом.

Чтобы бороться со страстью, надо научиться молчать, особенно в состоянии раздражения и гнева. Молчание помогает человеку глубже увидеть свою душу и почувствовать темную силу, когда она только приближается к душе. С блудными мыслями легче бороться при их первом появлении. Если человек замедлит в них, а тем более сам будет удерживать, наслаждаясь их гнилой сладостью, то они из младенцев превращаются в грозных врагов, в хищников, разоряющих душу. Даже когда это искушение проходит, то в душе остается холод, опустошение и трупный смрад.

Для борьбы с блудными помыслами следует постоянно упражняться во внутренней молитве, а также учиться гнеться на блудные прилоги — они не могут устоять перед именем Божиим и гневом души. Если страсть не удалось перехватить в начале и она овладела душой, то поспешите заняться каким-нибудь физическим трудом, выдумайте его для себя — так скорее сможете переключить ум.

Защита нашей истинной веры и возможность возгордиться при этом, как не перейти грань, когда разъянение, объяснение и вразумление могут стать поводом внутри считать, что сделал и делаешь нечто важное. Кого просить о помощи в таких случаях?

Перед тем, как беседовать о Боге, кратко помолитесь в сердце: «Господи, без Тебя не могу ничего, Сам вразуми

Вопросы священнику

меня». Эту мысль, что без Бога мы слабы, немощны, подвержены действиям страстей и можем только грешить, старайтесь держать в сердце во время бесед.

Когда появляется помысл тщеславия, то упрекайте себя, но доброго дела не бросайте. Если чувствуете гнев или раздражение, то прервите беседу или переведите на другую тему. Как бы ни были справедливы ваши слова, но сказанные с раздражением, они несут в себе негативную энергию, которая закрывает и отталкивает сердце собеседника от вас.

Некоторые старцы советовали читать молитву: «Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам действуй».

Существует ли некая общепринятая структура домашней молитвы? Например, покаяние Богу, благодарность Богу и заканчивать снова покаянием. Какими словами заканчивать лучше молитву?

Свт. Василий Великий предлагает следующую структуру домашней молитвы. Вначале — благодарность Богу за Его благодеяния, ведомые и неведомые нам; затем принести покаяние в своих грехах; после этого изложить свои прошения и закончить молитву славословием (восхвалением) Бога. Об этом вы можете почитать в сборнике «О молитве и трезвении», составленном епископом Феофаном Затворником.

Можете подсказать хорошие монастыри, где можно пожить на послушании продолжительное время?

Монастырь — это только условие для монашеской жизни, но сама монашеская жизнь зависит от решимости человека нести послушание и терпеть скорби. Поэтому я советую вам искать монастырь недалеко от того места, где вы живете.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Приступая к молитвословию, когда бы то ни было, постой немного или посиди, или походи, и потрудись в это время отрезвить мысль, отвлекши ее от всех земных дел и предметов. Затем помысли, кто Тот, к Кому обратишься ты в молитве, и кто ты, имеющий начать теперь это молитвенное к Нему обращение, и возбуди в душе своей ответственное тому настроению самоуничиженного и проникнутого благоговейным страхом предстояния Богу в сердце».

Главное расположение молитвы да будет покаянное, ибо мы много согрешаем все» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Настоящая молитва — это не удовольствие, не нирвана, она начинается с боли. Что за боль? Человек мучается в хорошем смысле слова. Ему больно, он стонет, страдает, о чем бы он ни молился. Знаете, что значит страдать? Да, он страдает потому, что соучаствует в общей человеческой боли или же в боли какого-то конкретного человека. За это соучастие, за эту боль Бог воздает ему божественным радованием» (Старец Паисий Святогорец, 1924-1994).

«Надлежит тебе приступать к молитве с таким настроением, чтобы тебе желалось одной Божественной воли, а никак не своей собственной... Того же, о чем наверно знаешь, что оно благоугодно Богу, как, например, добродетели, ищи и проси для того, чтоб наипаче благоугодить Богу и добрее послужить Ему единому, а не с другою какою-либо целью, хотя бы духовною» (Прп. Никодим Святогорец, 1749-1809).

«Молитва, по качеству своему, есть пребывание и соединение человека с Богом».

Молитва истинно молящемуся есть суд, судилище и престол Судии прежде страшного суда» (Прп. Иоанн Лествичник, 579-649).

«Если просишь у Бога своего чего-нибудь, то проси не так, чтобы непременно получить от Него, но предоставляя сие вместе Ему и Его воле... Ты как человек часто считаешь для себя полезным, что нередко бывает для тебя бесполезно» (Прп. Ефрем Сирин, IV в.).

«Молясь, просил я часто себе того, что мне казалось хорошим, и упорствовал в прошении, неразумно принуждая Божию волю и не предоставляя Богу устроить лучше, что Сам Он признает полезным, но, получив просимое, впоследствии крайне скорбел, зачем просил я, чтобы исполнилась лучше моя воля, потому что дело оказывалось для меня не таким, как думал я».

Молись не о том, чтобы исполнились твои желания, потому что оные не во всяком случае согласны с Божиею волею, но молись лучше, как научен, говоря: Да будет воля Твоя (Мф. 6, 10) во мне».

Проси у Бога не приятного, но одного полезного. Если попросишь первого, Бог не даст, а если и получишь, оно пропадет.

Молись во-первых, об очищении от страстей, во-вторых, об избавлении от неведения и, в-третьих, о спасении от всякого искушения и оставления» (Прп. Нил Синайский, IV-V вв.).

«Надлежит молиться, чтобы еще на земле приять духа Божия» (Прп. Макарий Великий, IV в.).

Новости Православия

15.11.2014. Святейший Патриарх Кирилл совершил освящение

Русского некрополя в Белграде. Святейший Патриарх Кирилл прочитал молитву на обновление храма-часовни в честь Иверской иконы Божией Матери, что находится на территории кладбища. Иверская часовня была построена в 1931 году эмигрантами из России в память об одноименной часовне у входа на Красную площадь в Москве. В ее крипте находится захоронение митрополита Антония (Храповицкого). Затем была совершена заупокойная лития по воинам, погибшим в годы Первой мировой войны.

16.11.2014. Патриарх Кирилл и Патриарх Иринеи освятили памятник царю-страстотерпцу Николаю II. В торжественной церемонии открытия монумента участвовал Президент Республики Сербия Томислав Николич.

17.11.2014. Подписанный на Западной Украине меморандум говорит о тяжелом положении УПЦ МП. Ранее стало известно, что 13 ноября по инициативе местных властей в Ровенской области был принят документ, призывающий к созданию «единой Украинской местной православной церкви», сообщает РИА Новости. Наряду с главой Ровенской гособламинистрации, представителями так называемого «киевского патриархата», а также Украинской греко-католической церкви (униатами), бумагу подписали и два архиерея Украинской Православной Церкви Московского патриархата — митрополит Сарненский и Полесский Анатолий и митрополит Ровенский и Острожский Варфоломей. «Данный документ лишь подтверждает то крайне тяжелое положение, в котором сегодня находятся епархии и верные чада канонической православной Церкви на Западной Украине. Совершенно очевидно, что подобные документы подписываются под сильнейшим политическим давлением», — отметил глава Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви Владимир Легойда.

17.11.2014. В Луганске отметили 70-летие основания Луганской епархии Украинской Православной Церкви.

18.11.2014. В Великобритании узаконили право женщин становиться епископами Англиканской церкви.

«*Несенный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

— А откуда, матушка, она у вас? — спросила я.

— Да вчера вечером паломник какой-то пришел — ночевать попросился. Отдал мне эту халву, а сам на службу заторопился, опаздывал уже к началу-то... Но как ушел, так и не возвращался больше. Видно, нашел себе в монастыре для ночлега кое-что получше. А что вас так удивило?

— Да то, что Господь исполнил мое такое маленькое, но не-отступное желание, — сказала моя спутница. — Казалось, ну что — потерпи до Москвы. А я Ему все: халва, халва! Литургия, молебен, а я все — халва, халва! И Он наконец: да бери ты эту халву, глупая женщина! Просящему Я даю. Стучащему — отворяю.

— А ты знаешь что сделаю? — мягко сказала ей матушка. — Ты съешь ее во славу Божью. Чтобы была — халва, а получила — хвала! Вот как.

Лукавая луковка

Я замечала, что порой люди пытаются слукавить на исповеди: грехи, в которых особенно стыдно признаться, умаляют, а другие, порой незначительные, крайне преувеличивают и останавливают внимание священника именно на них... Из-за этого бывают всякие недоразумения между иереем Божьим и исповедником, вследствие которых священник может превратно понять ситуацию и даже дать ложное благословение. Конечно, собственно тайны чужой исповеди мне, по понятным причинам, знать не дано. С достоверностью я могу говорить только о себе. Но кое-какие косвенные свидетельства того, что это происходит сплошь да рядом, у меня есть. А кроме того — я задавала этот вопрос моим знакомым священникам и получала подтверждение.

Ну, например, одна моя добрая знакомая, у которой была любовная связь с женатым мужчиной, в течение нескольких лет, исповедуясь старенькому иерею, между прочим очень строгому, получала у него благословение причаститься. И причащалась... Казус здесь был в том, что она среди прочих грехов каждый раз в придаточном предложении упоминала, что у нее есть бойфренд. А он, очевидно, считал, что это нечто невинное, вроде бультерьера, и снисходительно покачивал головой.

Примерно то же происходит порой и с иерейскими благословениями. Тут многое зависит от того, насколько адекватно, в какой форме и какими словами описывают ситуацию, на которую хотят получить благословение священника, и получают его.

Вот такая история, например. Сижу я как-то осенью одна на даче — муж в командировке, дети в Москве, соседей нет. Пустынно и тихо. Раскопегарила я компьютер, разложила листочки — работаю, никто мне не мешает, сумерки, природа, красота! И вдруг захрустели под моим окном чьи то тяжелые шаги — собаки что ли бездомные понабежали? — и мимо моего окна проплыла мужская голова, направляющаяся прямехонько к входной двери. Я, зная, что порой забываю ее запереть, туда. Но — поздно: прямо передо мной на пороге стоит здоровенный парень с огромным рюкзаком.

— Вы к кому? — не своим голосом спросила я с трусливой надеждой, что, быть может, он просто ошибся адресом.

— Я? К вам, Олеся Александровна!

— Да? А вы кто?

— Я у вас на семинаре в Литературном институте вчера был, стихи вам свои показывал.

Я вспомнила. Действительно, подходил он ко мне в институте. Стихи свои давал. Очень плохие. Спрашивал, нельзя ли снять дачу там, где я живу. Я ответила, что не знаю. Никто у нас ничего не сдает...

— И что?

— Вот, решил у вас остановиться, пока чего-нибудь здесь не сниму, — отвечает он. А сам уже рюкзак спустил на пол, силится его в дом втащить.

— Подождите, — преградила я ему путь в дом и указала на ступ на веранде. — Я же вам сказала — здесь ничего не сдает-

ся. А кроме того — я, кажется, не давала вам согласия на то, чтобы вы останавливались у меня.

— Так меня батюшка благословил! — поставил он меня на место. — Эх, телефон у меня разрядился. Дайте, что ли, зарядное устройство. И что это вы меня все в сенях держите!

Я подумала — может, правда, это мой муж его пригласил пожить у нас, а мне забыл об этом сказать... А он не может позвонить моему мужу за подтверждением, поскольку у него разряжен телефон.

— А какой батюшка? — на всякий случай спросила я.

— Так из храма.

— Из какого храма?

— Да тут, у вас. Я шел мимо храма, дай, думаю, зайду. А там священник. Я у него и спросил, можно ли мне пока суд да дело перекантоваться у Олеси Александровны и у ее мужа, священника. Я у нее стихи писать учусь. Он и благословил.

— А вы сказали ему, что мы с вами не знакомы и что мы вообще вас не приглашаем? Что мужа моего дома нет, и это вообще будет выглядеть как-то двусмысленно, если вы в его отсутствие заночуете у меня?

— Да он торопился. Служба начиналась. Ему некогда было в такие подробности вдаваться. Да и какая разница? Благословил — значит, благословил. Так дадите мне зарядное устройство или так просто будете сидеть? Вы благословение священника выполнять собираетесь? — в его голосе послышались уже командные нотки.

Я опешила, но тут же взяла себя в руки.

Ох, не был бы он такой нахальный, я бы еще подумала, как быть. Может быть, даже договорилась бы с соседями, которые в тот вечер были в Москве, но хранили у меня ключ от своей дачи... Но тут страх и удивление мгновенно переродились у меня в решимость, и я спросила:

— Как вас зовут и сами вы откуда?

— Я — Гриша. А сам — из Калуги.

— В общем, так, Гриша. Берите рюкзак и идите прямоком на станцию. Там возьмите билет до Калуги и — с Богом! Часа через два уже дома будете.

— А благословение? — нахмурился он. — Где же ваше христианское послушание? Где ваше смирение? Где милость? Может, это Сам Христос пришел к вам в моем обличье, а вы — гоните!

Честно говоря, внутри у меня что-то дрогнуло. Я чуть было не спасовала. И тут он, воспользовавшись паузой, совершил роковую ошибку. Полез в карман рюкзака и достал оттуда пачку листов:

— Вот, вы же не все мои стихи еще прочитали!

И сунул мне в руки свои бездарные сочиненья.

И тут я поняла, кто передо мной. Я все поняла. То был, конечно, собственной персоной лукавый. Ангел сатанин. Искуситель. Бездарность. Попытался принять образ Ангела света, обольстителъ: «Был бездомен, и вы приютили Меня!»! Не может Господь являться в образе наглого графомана!

Я засунула его листки обратно в карман рюкзака и сказала:

— Чужие стихи я читаю только в свое рабочее время в Литературном институте. Вам пора.

— Так мне и вправду идти? Рюкзак вам оставить?

— Зачем мне ваш рюкзак?

— Чтобы мне его сейчас не тащить! Ну, я как-нибудь потом за ним заеду.

— Нет, — отрезала я. — Не надо заезжать. Не надо брать для меня благословений. Не надо приходить без разрешения.

И я с облегчением заперла за ним калитку.

Но бывали случаи и моего собственного трусливого лукавства... Стыдный грех — произнести скороговоркой, мелкий грешок — раздуть и помусолить. Конечно, это происходит почти бессознательно, и понимание этого механизма приходит задним числом.

Итак, был Великий пост. У меня было благословение моего духовника причащаться каждую литургию. Но — готовиться. То есть бывать на вечерних богослужениях по вторникам, четвергам, пятницам и субботам, каждый раз читать правило к Причастию, исповедоваться и получать разрешение священника. Без соблюдения этих условий причащаться мне было запрещено.

Мой духовник считал, что такой опыт в течение одного Великого поста мне будет чрезвычайно полезен. И благослове-

ние это он мне давал под свою личную ответственность — в те времена было не принято причащаться чаще, чем единожды в три недели, а то и в месяц.

Поэтому исповедоваться мне нужно было каждый раз у разных священников. Но поскольку я теперь подходила к исповеди практически через день, а все остальное время проводила в храме или в келейной молитве, то и круг грехов моих, повторяясь, был достаточно узок. На этом-то я себя и поймала. Самооправдание! Лукавое преуменьшение тяжких прегрешений моих! Вот, пожалуйста: беру же я дома у своей невестки, жены моего брата, с которой мы живем вместе, то несколько картошек, то морковку, то луковицу — ТАЙКОМ. И НЕ ТОЛЬКО НЕ СПРАШИВАЮ РАЗРЕШЕНИЯ, НО И ПОТОМ НИЧЕГО ЕЙ ОБ ЭТОМ НЕ ГОВОРЮ. Хорошо, что батюшке я призналась, покаялась уже, что БРАЛА БЕЗ СПРОСА. А почему не сказала об этом так, как это называется? «ВОРОВАЛА!»

И с тяжким сердцем я отправилась в храм. Встретила в церковном дворе священника, говорю ему:

— Батюшка, дорогой, простите меня! Воровала я! Он аж пошатнулся.

— И что же вы воруете? — сурово спросил он.

— Луковку воровала, — малодушно поскромничала я. И тут же отринула всякое самооправдание и, еле живая от стыда, выдохнула: — Продукты!

— После службы подойдите ко мне, — только и сказал он.

Я простояла всюнощную и с замиранием души стала ожидать батюшку — сейчас он мне еще и какую-нибудь епитимью даст. И поделом! А ты не воруй, воровка!

Через некоторое время батюшка вышел из алтаря и направился прямоком ко мне. Я инстинктивно сжалась...

Меж тем его взор утратил былую суровость и теперь излучал сплошную благожелательность.

Я протянула ему руки для благословения.

— А вы случайно не в торговле работаете? — спросил он, участливо заглядывая мне в лицо.

— Нет, — ответила я.

— Очень жаль, — разочарованно вздохнул он.

Бедный батюшка! Это были такие полуголодные времена, когда ничего купить в магазинах было невозможно — можно было только достать. Вот он и подумал: почему бы этой раскаявшейся грешнице, воровавшей продукты, теперь не помочь батюшке достать в своей торговой сети да хотя бы дефицитной гречки, да хоть бы и длинненького риса, ну и сырку голландского — на разговленье. Не все ж у православных — пост да пост.

...Эх, плакала бы так лучше о подлинных грехах своих! О лукавстве своей луковки, о лицемерии своих морковок и фарисействе картофелин, начавших уже прорастать!

Как у меня пропал голос

Вообще-то изначально голос у меня довольно посредственного качества и для пения не очень подходит. Но в детском саду я вовсю пела и танцевала, и выступала на концертах, а в школьные годы и в юности училась играть на пианино. И все это продолжалось до тех пор, пока на нашу квартиру, которая была на последнем этаже, не обрушился поистине тропический ливень из чердачных прорвавшихся труб и не затопил нас, попортив мое любимое пианино. Несколько раз потом его реставрировали настройщики — меняли обивку на молоточках, натягивали новые струны, подправляли колки, настраивали, но оно вновь расстраивалось практически тут же после их ухода. Так что на этом мои музыкальные занятия оборвались.

Но петь мне все-таки приходилось. Это было, когда мы с мужем и маленькими детьми жили летом на деревенском приходе во Владимирской епархии, где служил молодой иеромонах, бывший насельник Лавры.

Это был 83-й год, храм — печальное зрелище: служить можно было лишь в одном из его приделов, а остальные пребывали в аварийном состоянии, и никто не собирався его ремонтировать — советской власти это было не нужно, деревенское население было нищим, да и в церковь не очень-то захаживало: на всюнощной под воскресенье да на литургии едва-едва набиралось двадцать старух.

Батюшка служил один, некому было читать и петь на клиросе. Ну вот он меня и поставил пономарем да певчей.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

23 ноя., вс. — Неделя 24-я по Пятидесятнице. Апп. от 70-ти Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта (Кварта) и Тертия (I). Мч. Ореста врача (304). Сщмч. Милия, еп. Персидского, и двух учеников его (341). Мч. Константина, кн. Грузинского (842). Прп. Феостирикта.

24 ноя., пн. — Вмч. Мины (304). Мч. Виктора и мц. Стефаниды (II). Мч. Викентия (304). Прп. Феодора Студита, исп (826). Блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (1434). Мч. Стефана Дечанского (ок. 1336). Прп. Мартирия Зеленецкого (1603).

25 ноя., вт. — Свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского (616-620). Прп. Нила постника (V). Прор. Ахии (960 до Р.Х.). Блж. Иоанна Власатого, Ростовского (1580). Прп. Нила Мироточивого, Афонского (1651). Сщмчч. Константина и Владимира (1937).

26 ноя., ср. — Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407). Мц. Манефы (307-308). Мчч. Антонина, Никифора и Германа (308).

27 ноя., чт. — Апостола Филиппа (ок. 81-96). Правверного царя Иустиниана (565) и царицы Феодоры (548). Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (ок. 1360). Прп. Филиппа Ирапского (1527). Сщмч. Феодора пресвит. (1940). Сщмч. Сергия пресвит. (1941).

28 ноя., пт. — Мучеников и исповедников Гурия, Самона (299-306) и Авива (322). **Прп. Паисия Величковского (1794).** Мч. Димитрия (ок. 307). Мчч. Маркелла и Евстохия (IV).

29 ноя., сб. — Апостола и евангелиста Матфея (60). Прав. Фулвиана, кн. Ефиопского, во св. Крещении Матфея (I). Сщмч. Филумена Святोगробца (1799) (Иерус.).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!